

Ivančikova, Jevgenija Anatol'jevna

**Модальные типы высказываний в художественных текстах  
Достоевского и проблема индивидуального синтаксиса писателя :  
тезисы**

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba  
výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno:  
Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 353-356

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120888>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.



## МОДАЛЬНЫЕ ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДОСТОЕВСКОГО И ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СИНТАКСИСА ПИСАТЕЛЯ

*Тезисы*

1. Настоящее сообщение представляет собой попытку обосновать правомерность и плодотворность изучения „модальности высказывания“ не только в аспекте проблем теоретической грамматики, но также и в аспекте проблем языка художественной литературы. Речь идет о влиянии модальности высказывания, представляющего собой композиционный отрезок художественного текста, на синтаксическую организацию данного отрезка и, в свою очередь, о возможности выявления специфических черт синтаксического почерка писателя, характеризующих строение компонентов художественного текста.

2. Данная постановка проблемы естественно предполагает широкое понимание модальности — как „субъективного способа трактовки объективного содержания“.<sup>1</sup>

3. По словам В. В. Виноградова, категория модальности „в языках европейской системы ... охватывает всю ткань речи“.<sup>2</sup> Можно говорить, следовательно, в контексте многоаспектной проблемы языковой модальности, также о различных по своему объёму модальных единицах, в том числе и о модальных типах, вычленяемых из художественного текста, из его функционально-тематических компонентов. Модальность компонента художественного текста, подобно модальности сложного синтаксического единства, определяется „композиционным объединением разных модальных значений составляющих его частей, а также общей семантикой целого“.<sup>3</sup> Та или иная модальная окрашенность данного компонента текста оформляется синтаксическими и интонационными средствами.

4. Возможность вычленения того или иного отрезка художественного текста в качестве цельной модально-синтаксической единицы определяется прежде всего отражением в данном отрезке текста при возможной его модальной многослойности одной доминирующей субъектной позиции — „автора“ или „героя“ (ср. правомерность в этом случае вопросов: „кто говорит?“, „чей голос звучит?“). В этом плане рассматриваемый здесь вопрос смыкается с проблемой „образа автора“ (В. В. Виноградов), с проблемой „точки зрения“ (Б. А. Успенский) и, отчасти, с концепцией „полифонии“ (М. М. Бахтин) — относящихся к области поэтики художественных произведений.

<sup>1</sup> St. Jodłowski. *Istota, granice i formy językowe modalności*. Biuletyn Polskiego towarzystwa językoznawczego. Zesz. XII, Kraków, 1953, 105.

<sup>2</sup> В. В. Виноградов. *О категории модальности и модальных словах в русском языке*. Труды Института русского языка, т. II, Москва, 1950, 43.

<sup>3</sup> В. В. Виноградов. Указ. соч., 75.

5. В предлагаемом ниже подходе к изучению модально-синтаксической типологии компонентов художественного текста обобщенно представлены результаты наблюдений над текстами следующих произведений Ф. М. Достоевского последнего периода его творчества: „Преступление и наказание“ (1866), „Идиот“ (1868—69), „Подросток“ (1875), „Братья Карамазовы“ (1879—80), а также рассказ „Кроткая“ (1876). Сама эта типология не претендует на исчерпанность или окончательность.

6. В качестве необходимого предупреждения к дальнейшему изложению отметим следующее: а) Как видно из сказанного выше, здесь имеется в виду модальность компонентов художественного текста, т. е. таких отрезков текста, структурный минимум которых составляет не менее чем одно сложное синтаксическое целое. б) Основное членение субъективного плана художественных текстов Достоевского — в принятом здесь аспекте изложения — на план авторской речи и план речи героев одновременно является членением текстов на тексты, соответственно, неадресованной речи (не рассчитанной на непосредственную реакцию слушателя, читателя) и речи адресованной (рассчитанной на такую реакцию). При этом важно отметить, что именно это последнее членение и обуславливает непосредственно, в принципе, модально-синтаксическую типологию компонентов художественных текстов Достоевского. Это положение доказывается, например, наличием в текстах, построенных по типу *Ich-Erzählung* — с принципиальной установкой на адресованность („Подросток“, „Кроткая“) — отрезков, типичных для неадресованной речи — в случаях эпизодических отклонений от такой установки; или, наоборот, вкраплением элементов адресованной речи в контексты, типичные для речи неадресованной — в случаях непосредственной обращенности к адресату таких контекстов (ср., напр., „адресованный“ портрет Ахмаковой в романе „Подросток“, „выпаливаемый“ ей в глаза Аркадием).

7. Модально-синтаксический характер „неадресованных“, описательно-повествовательных, компонентов текста, отражающих звучание авторского голоса (безразлично при этом, голос ли это собственно автора или его „заместителя“ — рассказчика), в обследованных произведениях Достоевского непосредственно зависит от объекта описания или повествования, чем обуславливается, в свою очередь, „непсихологическая“ или „психологическая“ авторская установка и, соответственно, нейтральный, незаинтересованный или, наоборот, эмоциональный, заинтересованный тон речи.

8. „Непсихологический“, в принципе, характер носят у Достоевского тексты, содержащие описание интерьеров, портретов, краткое сообщение о событиях, происшедших между „сценами“. Этим текстам свойственна как бы чисто внешняя, беглая, бесстрастная, объективная зарисовка и — сухой, деловой („протокольный“) рассказ о фактах и событиях. Для описаний интерьеров, портретов характерны синтаксические единства с параллельным строением текста, имперфектно-описательным значением предикатов, с прямым, обычным, стилистически нейтральным порядком слов и ровной, спокойной, описательной интонацией перечислительного типа. Для отрезков текста, повествующих о происшедших событиях, типичен глагольный характер фраз с предикатами в форме прошедшего времени совершенного

вида, последовательный строй текста, также прямой, обычный порядок слов, лаконизм фраз, убыстренный темп, ровная повествовательная интонация.

9. Компоненты текста авторской неадресованной речи, рисующие внутренние состояния, душевные движения героев — „психологичны“ по своему модально-синтаксическому характеру. Субъектная позиция автора в этих контекстах тесно смыкается с позицией героев. Очевидна зависимость интонационно-синтаксических форм этих построений от характера передаваемых эмоций.

При изображении состояния длительной рассеянности, задумчивости и скрытого беспокойства в контексте преобладают предикаты в формах повествовательного имперфекта; интонация этих отрезков текста, в основном, замедленно-перечислительная, иногда, местами, — эмоциональная, прерывистая.

Большой экспрессивной выразительностью, синтаксическим и интонационным разнообразием характеризуются компоненты текста, описывающие внешне проявляющиеся эмоционально-напряженные состояния и психические движения героев. Для этих частей текста типичны экспрессивные синтаксические построения с субъективным порядком слов, а также другие конструкции, выражающие нарастание эмоций: фразы с лексическими повторами, с синтаксическими параллелизмами, с перечислительными или обособленными синтагмами, восклицаниями, вопросами. Интонация, соответственно, — экспрессивная, с резкими повышениями тона, сменяющимися глубокими понижениями, перерастающая в ритмически организованные звучания.

10. Модально-синтаксический облик компонентов текста „адресованного“ типа, отражающих звучание голосов героев Достоевского, имеет, по сравнению с контекстами „неадресованного“ типа, больший диапазон обусловленности: на него влияют, в своей совокупности, особенности характера данного, „говорящего“ героя (и, часто, характер его адресата), его „речевое состояние“ в момент высказывания, функционально-коммуникативная направленность его речи. Характерна большая степень соответствия интонационно-синтаксических форм отражающимся в речи героев их эмоциональным состояниям, большое разнообразие этих форм и, вместе с тем, их определенная типизированность. Синтаксис художественных текстов Достоевского чутко отражает самые разнообразные оттенки и повороты душевных движений и настроений героев в момент „говoreния“: спокойную рассудочность — и незащищенную открытость, уверенную собранность — и встревоженную растерянность, суетливую торопливость — и умиротворенную поучительность, состояние испуга — и мудрое „благолепие“.

11. Выявленная в результате обследования текстов Достоевского модально-синтаксическая типология их композиционно-тематических компонентов оснащает конкретными данными один из аспектов проблемы индивидуального синтаксиса писателя, в данном случае Ф. М. Достоевского, — синтаксис компонентов художественного текста (другой аспект этой проблемы составляет изучение фразового синтаксиса писателя). Специфично для синтаксиса рассмотренных произведений Достоевского, прежде всего, само распределение экспрессивных и нейтральных синтакси-

ческих форм. Специфичность синтаксического почерка Достоевского, дающая, в принципе, возможность установить его „авторство“, обнаруживается, далее, в наличии в текстах его произведений устойчиво повторяющихся, ожидаемых в определенных образно-тематических условиях, комплексов синтаксических построений, однотипных по своей модальной окрашенности.